

К 150-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
В.Я. АДАРЮКОВА
(19.12.1863 — 04.07.1932)

В.Я. Адарюков. 1920-е гг.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОЮЗ БИБЛИОФИЛОВ

К 150-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
В.Я. АДАРЮКОВА
(19.12.1863 — 04.07.1932)

ЗАСЕДАНИЕ КЛУБА
«БИБЛИОФИЛЬСКИЙ УЛЕЙ»
16 НОЯБРЯ 2013 ГОДА

МОСКВА
2013

ЭКЗЕМПЛЯР

Ноябрьское заседание клуба «Библиофильский улей», бесспорно, запомнится многим библиофилам-почитателям своих славных предшественников. 16 числа, в третью субботу ноября, завсегда и гости клуба собрались вновь на Тишинке, чтобы почтить память «ревнителя наук и искусства», бессменного председателя Русского общества друзей книги (РОДК, 1920–1929) *Владимира Яковлевича Адарюкова* (19.12.1863 — 04.07.1932).

С основным докладом по теме заседания выступил **Игорь Валентинович Быков**, поразивший собравшихся знанием ранее неизвестных сведений из жизни учёного. Примечательно, что и по сей день о его дореволюционной деятельности известно немного.

В.Я. Адарюков родился 19 декабря (по старому стилю — 12-го) 1863 года в Курске в дворянской семье. По материнской линии он происходил из древнего рода Камыниных¹, чем особенно гордился наш герой — впоследствии именно их фамильный герб украсил один из его экслибрисов.

Портрет В.Я. Адарюкова.
Художник Ф.И. Захаров.
Бумага, карандаш. 1920-е гг.

¹ Камынины — дворянский помещичий род Екатеринославской губернии. См.: Общий Гербовник дворянских родов Всероссийския империи, начатый в 1797 году. — Т. 2. — СПб., 1798. — С. 68 и др.

По примеру других юношей из дворянских семей² после окончания Харьковского реального училища (химико-технологического отделения) В.Я. Адарюков поступил в Константиновское военное училище в Санкт-Петербурге и вплоть до 1891 года посвятил себя строевой службе. Переломный момент наступил, когда его назначили дежурным офицером Александровского военного училища в Москве, где вплоть до 1896 года Адарюков исполнял обязанности репетитора и библиотекаря³. Переехав на новое место, он всецело отдался своей давней страсти — собиранию книг, любовь к которым питал с самого детства⁴. «Развитию этой любви и обращению меня в библиофила, я, можно сказать, всецело обязан моему приятелю и сослуживцу⁵ Дмитрию Васильевичу Ульянинскому», — впоследствии вспоминал В.Я. Адарюков⁶. Неоднократно бывая в квартире Д.В. Ульянинского (1861–1918) на Пречистенке, в этом своеобразном «дворце книги»⁷, он познакомился с основным составом его знаменитой библиотеки. Не без влияния нового друга он решил собирать издания по истории России, выпущенные за рубежом (Rossica). Чтобы вдохновить начинающего библиофила, Д.В. Ульянинский подарил ему знаменитые «Записки о Московии»

² Памяти Владимира Яковлевича Адарюкова (1863–1932). — Л., 1932. — С. 4.

³ См.: НИОР РГБ. — Ф. 477. — К. 5. — Ед. хр. 40. — Л. 1.

⁴ См.: Острой О.С. Владимир Яковлевич Адарюков // Сов. библиография. — 1982. — № 1. — С. 49.

⁵ Здесь необходимо уточнить, что сослуживцами они стали лишь спустя пять лет в 1896 году. См.: Острой О.С. Владимир Яковлевич Адарюков. — С. 47.

⁶ Адарюков В.Я. Дмитрий Васильевич Ульянинский: Воспоминания / публ. А.Г. Якуниной (Ларионовой) // Библиофильские известия. — 2011. — № 10. — С. 42.

⁷ Раецкий С.С. [псевд. Султанов С.С.] Поэт книги: (Д.В. Ульянинский и его библиотека). — М., 1914. — С. 5.

барона С. Герберштейна (СПб., 1866) из своей библиотеки с дарственной надписью: «Многоуважаемому Владимиру Яковлевичу Адарьюкову на добрую память об осмотре моей библиотеки, для начала его коллекции сочинений, посвященных сказаниям иностранцев о древней Руси. Дим. Ульянинский. Москва 2 Мая 1892 г.»⁸.

Любимейшим времяпрепровождением двух приятелей было посещение книжных лавочек и магазинов московских букинистов. В то время особой популярностью среди библиофилов пользовались «почтенный старичок» А.А. Астапов (Проломные ворота)⁹, «книжный пескарь» А.М. Старицын (Леонтьевский переулок)¹⁰, разорившийся впоследствии М.Я. Параделов (Большая Никитская улица) и др. Однако, по словам самого В.Я. Адарьюкова, «первое место среди [них — *примеч. Л.Л.*] бесспорно принадлежало П.П. Шибанову, <...> являвшемуся самым крупным и знающим книжным торговцем»¹¹. Благодаря умению Д.В. Ульянинского «высмотреть и дешево приобрести иногда и выдающуюся редкость»¹², наш герой купил немало ценных изданий, в том числе книгу барона М.Л. Боде-Колычёва «Боярский род Колычевых» (М., 1886), отпечатанную в малом количестве экземпляров и не поступавшую в продажу¹³.

Однако не только библиофильской удачей был интесен этот московский период в жизни В.Я. Адарьюкова,

⁸ Адарьюков В.Я. Димитрий Васильевич Ульянинский. — С. 44–45.

⁹ РГАЛИ. — Ф. 689. — Оп. 1. — Ед. хр. 32. — Л. 60.

¹⁰ НИОР РГБ. — Ф. 783. — К. 7. — Ед. хр. 21. — Л. 16.

¹¹ РГАЛИ. — Ф. 689. — Оп. 1. — Ед. хр. 32. — Л. 60.

¹² Адарьюков В.Я. Димитрий Васильевич Ульянинский. — С. 45.

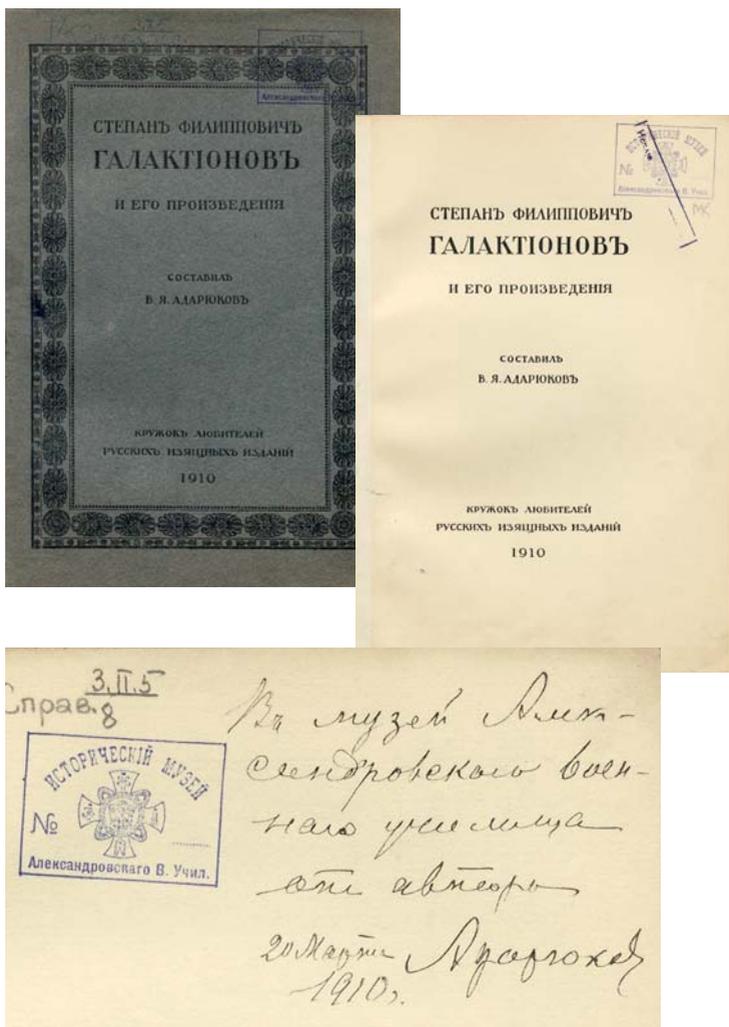
¹³ Примечательно, что большинство книг по генеалогии в продажу не поступало, «печатаясь в ограниченном количестве экземп[ляров] исключительно для членов известного рода». См.: РГАЛИ. — Ф. 689. — Оп. 1. — Ед. хр. 32. — Л. 40 об.

но и изменениями, произошедшими в его профессиональной деятельности. В 1896 году он перешёл на гражданскую службу в канцелярию Московского удельного округа, где его начальником стал Д.В. Ульянинский. А вскоре новый поворот судьбы — назначение на должность управляющего Первым Уфимским имением Сарapulьского удельного округа (1897), после чего — перевод в Пятое Новгородское имение Санкт-Петербургского удельного округа и должность управляющего Третьим Шлиссельбургским удельным имением (1901). И спустя какие-то пять лет В.Я. Адарюков — Почётный мировой судья по Новоладожскому уезду в чине статского советника (1906)¹⁴. Казалось бы, преуспевающий чиновник, стремительно поднимающийся по карьерной лестнице, но уже в 1908 году он подал в отставку и целиком отдался своей новой страсти — научной деятельности¹⁵. К этому моменту библиофил уже опубликовал свои первые библиографические работы по истории декабристов и русского театра, основой для которых послужила его собственная библиотека¹⁶. Кроме того, будучи членом первой юридически оформленной библиофильской организации — Круга любителей русских изящных

¹⁴ См.: Хромов О.Р. Владимир Яковлевич Адарюков (1863–1932): Материалы к биографии // Книга. Исследования и материалы. — Сб. 73. — 1996. — С. 245.

¹⁵ По сведениям О.Р. Хромова, имела место интрига против В.Я. Адарюкова со стороны его недоброжелателей во главе с неким бароном Торнау. См.: Хромов О.Р. Владимир Яковлевич Адарюков. — С. 245–246.

¹⁶ См.: Адарюков В.Я. Библиографический указатель книг, брошюр и статей по истории декабристов // Антиквар. — 1903. — № 5/8. — С. 48–57; Его же. Библиографический указатель книг, брошюр, журнальных статей и заметок по истории русского театра // Антиквар. — 1903. — № 9/12. — С. 78–94. Впоследствии обе статьи были изданы отдельно тиражом 75 экземпляров.

Издательская обложка, титульный лист и авантитул с дарственной надписью В.Я. Адарюкова музею Александровского военного училища на каталоге выставки «Степан Филиппович Галактионов и его произведения» (СПб., 1910). Из фондов РГБ

изданий (КЛРИИ, 1903–1917)¹⁷, он принимал активное участие в его работе, в том числе подготовке выставок графического и книжного искусства¹⁸. Так, например, В.Я. Адарюков выступил в качестве составителя и автора вступительной статьи каталога выставки «Степан Филиппович Галактионов и его произведения» (СПб., 1910).

Важным этапом в научной и библиофильской деятельности В.Я. Адарюкова стала его работа в качестве инвентаризатора и помощника хранителя в Отделе гравюры и рисунка Эрмитажа (1909–1914). Благодаря своему «исключительному трудолюбию»¹⁹, он смог заново составить описи собраний русской гравюры и русских гравированных и литографированных портретов (свыше 12.000 листов)²⁰. Помимо этого под влиянием работ любимого и почитаемого им Д.А. Ровинского²¹ библиофил создал несколько серьёзных научных трудов, в том числе «Добавления и исправления к «Подробному словарю русских гравированных портретов» Д.А. Ровинского СПб. 1889 г.» (СПб., 1911), «Очерк по истории литографии в России» (СПб., 1912), «Словарь русских

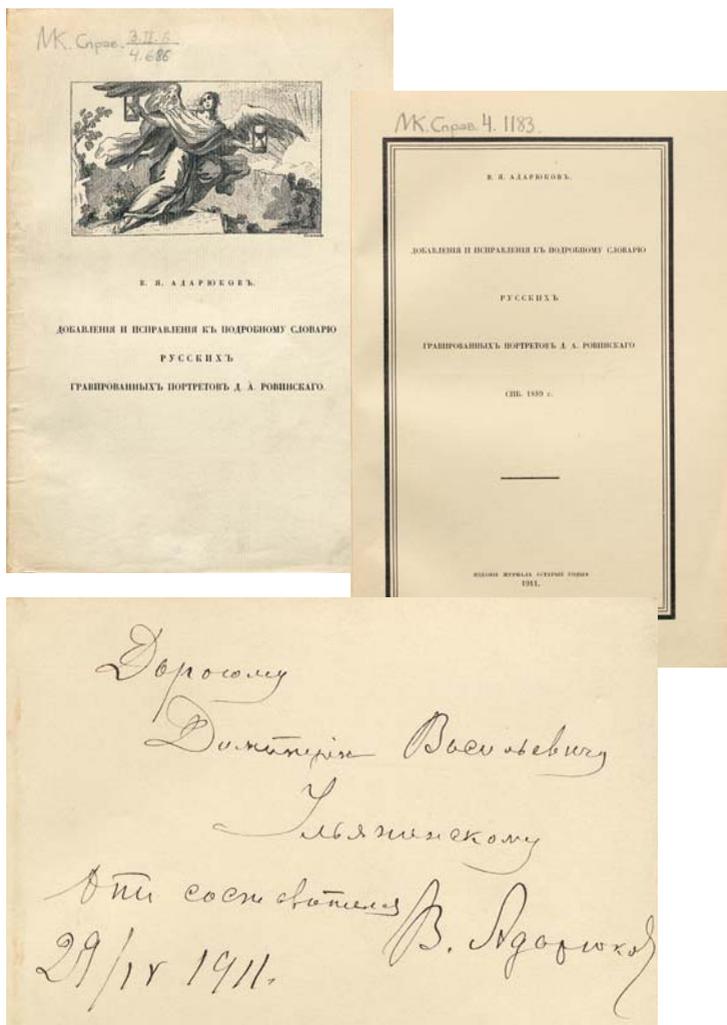
¹⁷ См.: Николенко А.В. Круг любителей русских изящных изданий (1903–1917): К 100-летию со дня основания // Книга. Исследования и материалы. — Сб. 82. — 2004. — С. 349–367; Её же. Книжные издания Круга любителей русских изящных изданий (1903–1917), посвящённые его деятельности // Актуальные проблемы теории и истории библиофильства: Материалы XI Международной научной конференции / [сост. и отв. ред. В.А. Петрицкий]. — СПб.: РНБ, 2007. — С. 49–55 и др.

¹⁸ Памяти Владимира Яковлевича Адарюкова. — С. 5.

¹⁹ Там же. — С. 7.

²⁰ См.: Острой О.С. Владимир Яковлевич Адарюков. — С. 47.

²¹ См.: Адарюков В.Я. Д.А. Ровинский: (Материалы к его биографии) // Старые годы. — 1916. — № 4/6. — С. 93–110; Его же. Архив Д.А. Ровинского // Среди коллекционеров. — 1921. — № 6–7. — С. 11–20 и др.

Издательская обложка, титульный лист и авантитул с дарственной надписью В.Я. Адариюкова Д.В. Ульянинскому на книге «Добавления и исправления к «Подробному словарю русских гравированных портретов» Д.А. Ровинского СПб. 1889 г.» (СПб., 1911). Из фондов РГБ

литографированных портретов» (Т. 1. М., 1916)²², «Словарь русских литографов» (в рукописи)²³ и др.

Одновременно с этим В.Я. Адарюков продолжал пополнять своё собрание, в состав которого входили следующие отделы: 1) История декабристов, 2) История русского театра, 3) Rossica, 4) Генеалогия русского дворянства, 5) Воспоминания, записки и дневники, 6) Русское искусство, 7) Собрание русских литографированных портретов (около 5.000 листов), 8) Собрание книжных знаков (16.000 русских и 1.000 иностранных)²⁴. Так, например, среди жемчужин его библиотеки были:

²² К работе над «Словарём русских литографированных портретов» В.Я. Адарюков привлёк двух известных собирателей гравюр Н.А. Оболянинова (1868–1916) и С.П. Виноградова (1853–1918). Ими были подготовлены описания 3.023 портретов 1.126 персон. Планировалось продолжение «Словаря», но смерть Оболянинова, а затем и Виноградова, затянули подготовку новых томов. Наконец, в 1920 году работа была закончена, и рукопись Адарюкова приобрёл Главмузей, намереваясь её издать. Однако произошло непредвиденное — все материалы были потеряны, сохранились лишь фототипии и черновые наброски к «Словарю». Адарюков пытался спасти свой труд, но, к сожалению, так и не восстановил его полностью. В настоящий момент черновые автографы невышедших томов находятся в РГАЛИ (ф. 689). См.: Острой О.С. Владимир Яковлевич Адарюков. — С. 49–51, Полунина Н.М. Кто есть кто в коллекционировании старой России: Новый биогр. слов. — М.: Рипол Классик, 2003. — С. 16–17 и др.

²³ Работу над «Словарём русских литографов» В.Я. Адарюков начал в 1914 году. Сохранившаяся рукопись этого труда содержит биографии 2.193 гравёров, литографов, исследователей графических искусств и коллекционеров. См.: РГАЛИ. — Ф. 689. — Оп. 1. — Ед. хр. 105. — 205 л.; Ед. хр. 106. — 278 л.; Ед. хр. 107. — 207 л.

²⁴ См.: Аркадьев Е.И. Словарь библиофила. — 2-е изд. — Сызрань, 1903. — С. 14; Параделов М.Я. Адресная книга русских библиофилов и собраний гравюр и литографий, лубков и прочих произведений печати. — М., 1904. — С. 2; Шуманский Е.А. Справочная книга для русских библиофилов и коллекционеров. — Одесса, 1905. — С. 1 и др.

Издательская обложка и разворот первого тома «Словаря русских литографированных портретов» (М., 1916), сост. В.Я. Адарюков. Из фондов РГБ

одна из наиболее редких книг Д.А. Ровинского «Достоверные портреты московских государей Ивана III, Василия Ивановича и Ивана IV Грозного и посольства их времени» (СПб., 1882), «Записки князя С.П. Трубецкого» (Лондон, 1863), изданные не для продажи, «Драматический словарь, или Показания по алфавиту всех российских театральных сочинений и переводов, с обозначением имён известных сочинителей, переводчиков и слагателей музыки, которые когда были представлены в театрах, и где, и в которое время напечатаны» (М., 1787) — первый российский сборник театральных пьес,

две части «Гербовника дворянских родов Царства Польского» (Варшава, 1853) и многие другие²⁵.

Каким же образом скромный помощник хранителя Эрмитажа смог приобрести для своей коллекции столь ценные экземпляры? Оказывается, зять В.Я. Адарюкова — коллежский советник *Александр Петрович Бабкин* (годы жизни неизвестны) был директором правлений различных обществ, в том числе по химической переработке древесины, Русско-английской торговой палаты, Русской экспортной палаты, Шереметьевского сельскохозяйственного и торгово-промышленного акционерного общества «Араздаян»²⁶. В последнем из них нашлось место и нашему герою, причём одно из почётных — он занимал пост председателя правления²⁷.

— Очевидно, что Владимир Яковлевич был весьма состоятельным человеком, — подытожил сказанное И.В. Быков.

Кроме того, вместе со своей супругой Н.Я. Адарюковой (урожд. Мищенко, 1868 — после 1945) библиофил состоял членом крупнейшей благотворительной организации дореволюционной России «Ясли» (1902), находившейся под покровительством сестры Николая II, великой княгини Ксении Александровны (1875–1960)²⁸. Примечательно, что уже в 1907 году его наградили орденом Святой Анны 2-й степени «за труды по должности казначея СПб. об[щест]ва «Ясли»²⁹.

²⁵ См.: Материалы для «Словаря библиофилов» // Антиквар. — 1902. — № 3 (Июнь). — С. 98.

²⁶ См.: Весь Петербург на 1914 год. — СПб., 1914. — С. 34.

²⁷ Подробнее об этом см.: Хромов О.Р. Владимир Яковлевич Адарюков. — С. 246–247.

²⁸ См.: Кузьмин Ю. А. Российская императорская фамилия 1797–1917: биобиблиогр справ. — СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. — С. 185 и др.

²⁹ Хромов О.Р. Владимир Яковлевич Адарюков. — С. 247.

Как известно, В.Я. Адарюков «принял революцию» и практически сразу же оказался в ряду «активных работников культурного фронта»³⁰. С первых дней советской власти он трудился в историческом отделе Наркомпроса, а в 1919–1920 годах работал научным сотрудником, а затем и помощником заведующего Отделом гравюры и рисунка Русского музея³¹. Тогда же ему пришлось расстаться со своей библиотекой, которая на тот момент насчитывала около 5.000 томов, и собранием книжных знаков³². Впоследствии В.Я. Адарюков вспоминал: «В этот злополучный день, когда увозили моих дорогих друзей, я ушёл из дому»³³. Незадолго до этого он потерял единственную и горячо любимую дочь Ксению (1889–1918?), остальных же членов его семьи судьба раскидала по всему миру — супруга Н.Я. Адарюкова «угодила» на красный флот, а зять А.П. Бабкин поступил на советскую службу, работая консультантом в Лондоне³⁴. В это сложное для библиофила время ему поступило неожиданное предложение из Москвы — возглавить Отдел русской гравюры Румянцевского музея (1920). Приняв во внимание очевидные преимущества этого переезда («должность

³⁰ См.: Острой О.С. Владимир Яковлевич Адарюков. — С. 47.

³¹ Хромов О.Р. Адарюков В.Я. // Библиотечная энциклопедия. — М.: Пашков дом, 2007. — С. 18.

³² Книги из собрания В.Я. Адарюкова поступили в бывшую Императорскую Публичную библиотеку (ныне — РНБ), а коллекция экслибрисов была продана библиофилу Э.П. Юргенсону (1891 — до 1932). См.: Острой О.С. Владимир Яковлевич Адарюков. — С. 49; Сидоров А.А. Друг книги — советский библиофил. — М.: Книга, 1981. — С. 147 и др.

³³ Цит. по кн.: Мартынов П.Н. Полвека в мире книг / Ф.Г. Шилов. Записки старого книжника. П.Н. Мартынов. Полвека в мире книг. — М.: Книга, 1990. — С. 355.

³⁴ См.: Хромов О.Р. Владимир Яковлевич Адарюков. — С. 247–248.

Бюро РОДК (в центре — В.Я. Адарюков). 1920-е гг. Из фондов РГБ

почти самостоятельная, работа любимая и знакомая»³⁵), он навсегда простился с Петербургом. И здесь, вопреки финансовым затруднениям, усиливавшимся проблемам со здоровьем и бытовой неустроенности, В.Я. Адарюков создал две трети своих научных трудов, организовал и возглавил РОДК³⁶, был активным участ-

³⁵ Цит. по кн.: Острой О.С. Владимир Яковлевич Адарюков. — С. 48.

³⁶ По свидетельству П.Н. Беркова, в РОДК В.Я. Адарюков играл одну из ключевых ролей. Будучи председателем Общества с момента его возникновения в 1920 году, он не менее 21 раза выступал на его знаменитых заседаниях в библиотеке Музея старой Москвы (а потом и в помещении бывшего Английского клуба на Тверской улице), став одним из популярных докладчиков. См.: Берков П.Н. История советского библиофильства (1917–1967). — М.: Книга, 1971. — С. 88–102.

ником подготовки многих фундаментальных изданий, в том числе «Большой советской энциклопедии» (М., 1926–1947) и двухтомной «Книги в России» (М., 1924–1925), и, в конце концов, удостоился высшей премии Главнауки³⁷.

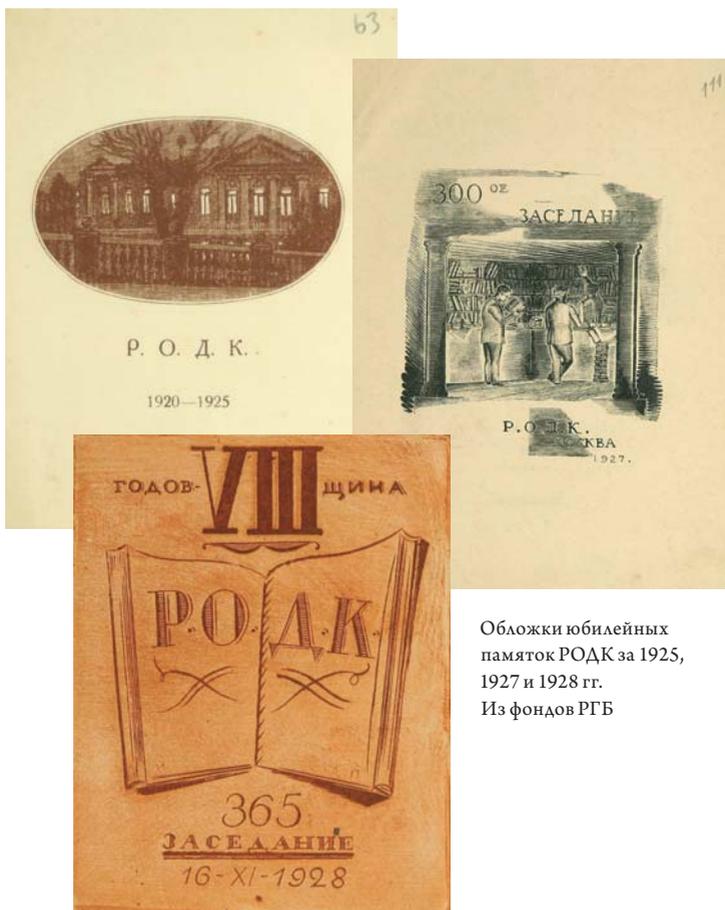
Последним местом работы В.Я. Адарюкова стал Музей изящных искусств (с 1932 — Государственный музей изобразительных искусств³⁸), куда в 1924 году перевели собрание гравюр расформированного Румянцевского музея (ныне — РГБ). Здесь он заведовал Гравюрным кабинетом, в то время «переживавшим свой золотой век»³⁹. Об этом периоде жизни учёного остались интересные воспоминания одного из сотрудников Музея князя А.Д. Чегодаева (1905–1994), где среди прочего написано: «Он [В.Я. Адарюков — примеч. Л.Л.] был редкостным знатоком не только старой русской гравюры, но и разных «вспомогательных дисциплин» — геральдики, сфрагистики и пр., истории костюма, воинского обмундирования и множества других мелких фактов человеческого существования»⁴⁰.

³⁷ См.: Хромов О.Р. Адарюков В.Я. // Библиотечная энциклопедия. — С. 18.

³⁸ С 1937 года в названии музея появилась приставка «имени А.С. Пушкина». Таким незамысловатым образом, государство решило почтить память великого поэта в 100-летнюю годовщину его смерти.

³⁹ Павлов И.Н. Моя жизнь и встречи. — М.: Искусство, 1949. — С. 277.

⁴⁰ Далее автор воспоминаний привёл любопытный эпизод, изобличавший эти «удивительные познания» В.Я. Адарюкова. Кроме того, в приведённых мемуарах заслуживают внимание характеристики таких известных личностей, как искусствовед и библиофил А.А. Сидорова (1891–1978), художников-графиков А.И. Кравченко (1889–1940), В.А. Фаворский (1886–1964) и др. См.: Чегодаев А.Д. Моя жизнь и люди, которых я знал: Воспоминания. — М.: Захаров, 2006. — С. 150–155, 170–176 и др.

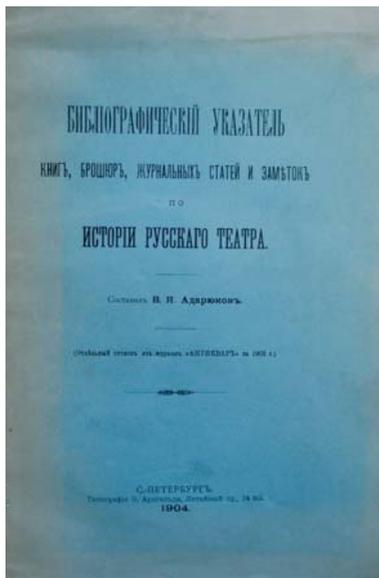
Обложки юбилейных
памяток РОДК за 1925,
1927 и 1928 гг.
Из фондов РГБ

4 июля 1932 года В.Я. Адарюков скончался. Нам, не знавшим этого «искреннего, благожелательного и отзывчивого <...> человека»⁴¹, остаётся лишь вслед за его современниками отмечать: «Не создавший особой

⁴¹ Памяти Владимира Яковлевича Адарюкова. — С. 7.

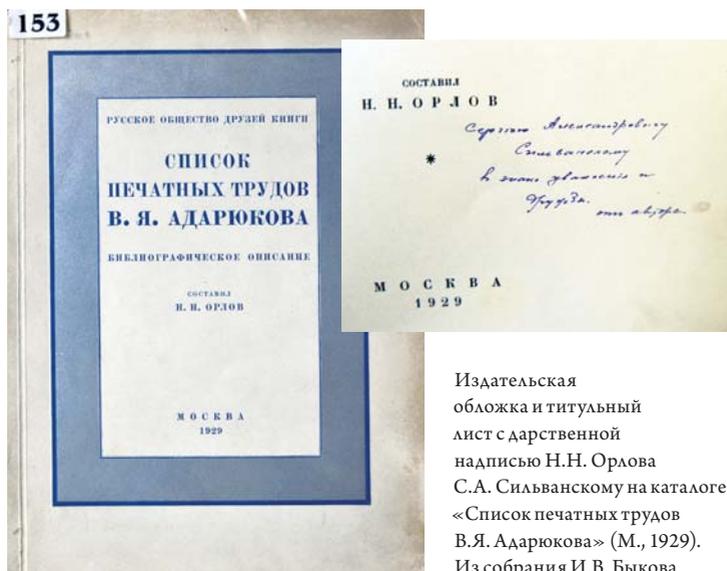
библиографической школы, В.Я. Адарьюков всё же своими многочисленными трудами и долголетним опытом в этой области научного труда оставил память крупного и примерного работника, проникавшего в такие сферы библиографических исследований, которых до него почти никто не касался»⁴².

В конце своего выступления И.В. Быков продемонстрировал несколько книг В.Я. Адарьюкова из собственного собрания, в том числе экземпляр на плотной бумаге из особой части тиража издания «Русский книжный знак» (М., 1922), каталог выставки КЛРИИ со вступительной статьёй учёного «Степан Филиппович Галактионов и его произведения» (СПб., 1910), два экземпляра «Списка печатных трудов В.Я. Адарьюкова» Н.Н. Орлова (М.: РОДК, 1929): в первом случае с автографом экслибрису С.А. Сильванскому («Сергею Александровичу Сильванскому в знак уважения и дружбы от автора»), во втором — с дарственной надписью В.Я. Адарьюкова коллекционеру экслибрисов В.С. Савонько («Многоуважаемому Владимиру Степановичу Савонько от преданного В. Адарьюкова. 23.X.1929») и др.

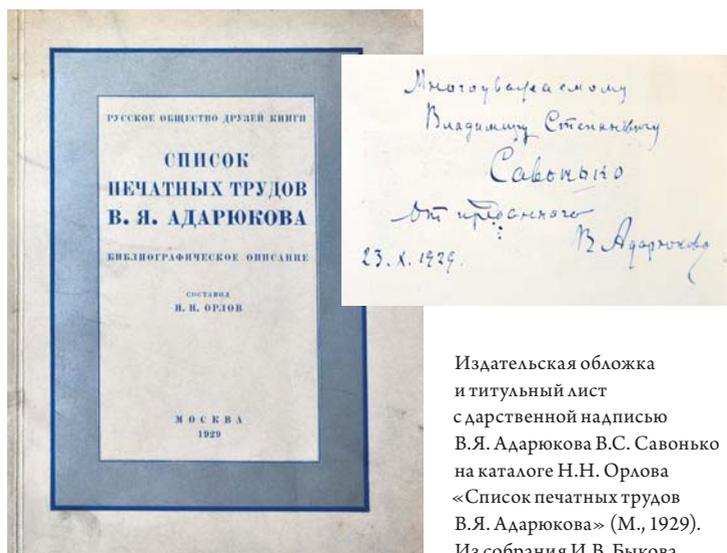

Издательская обложка «Библиографического указателя книг, брошюр, журнальных статей и заметок по истории русского театра» (СПб., 1904), сост. В.Я. Адарьюков. Из собрания И.В. Быкова

⁴² Памяти Владимира Яковлевича Адарьюкова. — С. 9.

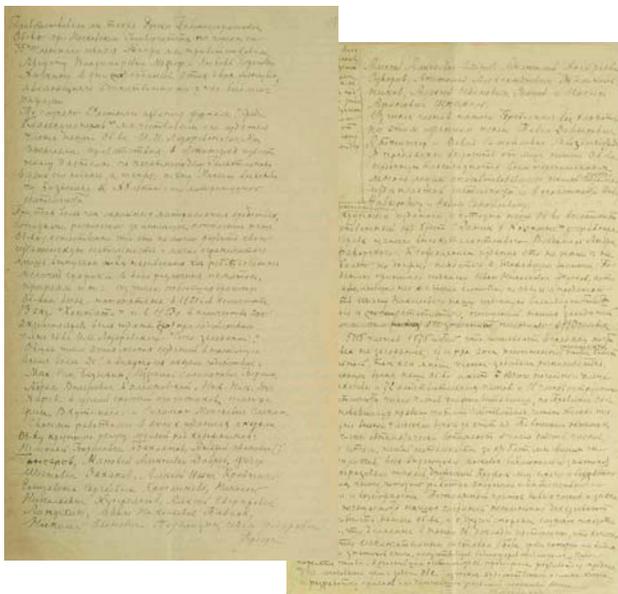

Издательская
обложка и титульный
лист с дарственной
надписью Н.Н. Орлова
С.А. Сильванскому на каталоге
«Список печатных трудов
В.Я. Адарюкова» (М., 1929).
Из собрания И.В. Быкова

Издательская обложка
и титульный лист
с дарственной надписью
В.Я. Адарюкова В.С. Савонько
на каталоге Н.Н. Орлова
«Список печатных трудов
В.Я. Адарюкова» (М., 1929).
Из собрания И.В. Быкова

Ещё один доклад прозвучал из уст заместителя генерального директора РГБ **Александра Юрьевича Самарина**, отметившего, что в течение последних месяцев готовился к настоящему заседанию. Учёный рассказал о различных материалах, связанных с именем В.Я. Адариюкова, из собрания «главной сокровищницы страны». Так, в научно-исследовательском отделе рукописей (НИОР) сохранились документы, проливающие свет на историю РОДК. И в первую очередь это касается юбилейных докладов его председателя. Один из этих текстов опубликован в очередном номере журнала «Про книги» (№ 4 за 2013) с подробными комментариями А.Ю. Самарина. Пока же докладчик поделился с коллегами своими ощущениями после прочтения этих докладов.

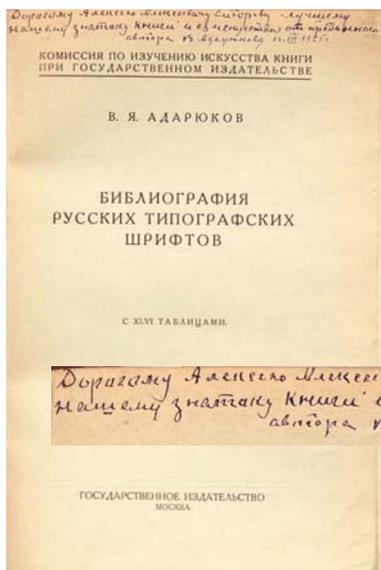

Рукопись доклада В.Я. Адариюкова, посвящённого V-летию РОДК (1925). Из фондов РГБ

— При более внимательном знакомстве с текстами В.Я. Адарюкова я всё чаще приходил к заключению, что П.Н. Берков был прав при оценке его научной деятельности: *«Его труды, главным образом, результаты большой усидчивости, накопленных конкретных знаний, обширной памяти, — работы библиографические, описательные, мемуарные. Там, где дело шло о фактах, материалах, сведениях, В.Я. Адарюков был силён, даже блестящ; когда же нужно было переходить к обобщениям, анализу и синтезу, он оказывался почти беспомощным»*⁴³, — вслед за историком советского библиофильства отметил Александр Юрьевич.

Особое внимание в своём выступлении докладчик уделил книгам с дарственными надписями В.Я. Адарюкова из собрания Музея книги РГБ. Гордостью отдела являются многочисленные автографы библиофила его другу и коллеге Д.В. Ульянинскому, в том числе на таких изданиях, как «Библиографический указатель книг, брошюр, журнальных статей и заметок по истории русского театра» (СПб., 1904), «Добавления и исправления к «Подробному словарю русских гравированных портретов» Д.А. Ровинского Спб. 1889 г.» (СПб., 1911), «Русские литографированные портреты неизвестных лиц» (Пг., 1915). Примечательно, что все они украшены однотипными дарственными надписями: «Дорогому Димитрию Васильевичу Ульянинскому от составителя В. Адарюкова». В собрании Музея книги есть и несколько автографов А.А. Сидорову, наиболее любопытный из них на издании «Библиография русских типографских шрифтов» (М., 1924): «Дорогому Алексею Алексеевичу Сидорову — лучшему нашему знатоку книги и ея искусства от преданного автора В. Адарюкова.

⁴³ Берков П.Н. История советского библиофильства. — С. 101.

Титульный лист с дарственной надписью В.Я. Адарюкова А.А. Сидорову на каталоге «Библиография русских типографских шрифтов» (М., 1924). Из фондов РГБ

14.III.1925 г.». Напоминанием о годах, проведенных учёным на военной службе, служит инскрипт на книге «Степан Филиппович Галактионов и его произведения» (СПб., 1910): «В музей Александровского военного училища от автора. 20 Марта 1910 г. Адарюков». Доклад сопровождался демонстрацией слайдов, на которых были представлены автографы, различные изобразительные материалы и обложки изданий из фондов РГБ.

Под занавес своего выступления А.Ю. Самарин продемонстрировал несколько книг, связанных с именем В.Я. Адарюкова, из собственного собрания. Так, например, ради одной из них — незатейливой брошюры Секции библиофилов и экслибрисистов Северо-Западного Отдела ВОФ «Памяти В.Я. Адарюкова (1863–1932)» (Л., 1932) — всеми уважаемому библиотекарю и начинающему коллекционеру пришлось ... встать на колени.

Но не перед портретом Адарюкова, а исключительно в целях поиска книжных сокровищ в самых глухих уголках одной из букинистических лавок. Поистине библиофильская страсть!

Затем представил экземпляры из своего богатейшего собрания председатель Московского клуба библиофилов **Леонард Исаакович Чертков**, где среди прочего оказались два экземпляра уже упоминавшегося ранее труда «Русский книжный знак» (М., 1921): первый из них украшен автографом В.Я. Адарюкова сотруднику АО «Международная книга» В.М. Кунину (1888 — после 1938): «Владимиру Моисеевичу Кунину от автора В. Адарюкова. 1921 г. Москва», второй — из той части тиража, что не предназначалась для продажи, с экслибрисом коллекционера И.С. Остроухова (1858–1929) работы М.А. Вру-

Титульный лист книги В.Я. Адарюкова «Русский книжный знак» (М., 1921).
Экслибрис И.С. Остроухова работы М.А. Врубеля. Из собрания Л.И. Черткова

бея (1856–1910). Также были продемонстрированы экземпляры первого тома «Словаря русских литографированных портретов» (М., 1916) и «Указателя гравированных и литографированных портретов А.С. Пушкина» (М., 1926) с автографом многолетнему сотруднику Пушкинского Дома, создателю Музея-квартиры поэта М.Д. Беляеву (1884–1955): «Многоуважаемому Михаилу Дмитриевичу Беляеву от составителя В. Адарюкова».

Не менее любопытным оказался изобразительный ряд, специально подобранный Л.И. Чертковым ко дню заседания. Взору библиофилов предстали офорты работы М.А. Доброва (1877–1958), а также малоизвестные литографированные портреты В.Я. Адарюкова, среди них — художника И.А. Соколова (1890–1968) и ученическая работа писателя Л.М. Леонова (1899–1994).

Портрет В.Я. Адарюкова. Художник Л.М. Леонов. 1920-е гг.
Литография. Из собрания Л.И. Черткова

«Временно проживающий» в Москве крымский великомученик **Евгений Игоревич Жарков** продемонстрировал именную экземпляр издания «Русский книжный знак» (М., 1922), до этого принадлежавший искусствоведу В.К. Охочинскому (1891 [по др. источ. — 1886] — 1940). По просьбе нынешнего владельца Ю.А. Журавлёв «одел» книгу в приятный библиофильскому глазу тканевый переплёт. А старший научный сотрудник Научного центра исследований истории книжной культуры РАН **Анна Владимировна Николенко** обратила внимание коллег на некоторую недооценку В.Я. Адарюкова со стороны научного сообщества, между тем многие работы учёного всё ещё не опубликованы и ждут своего исследователя. Библиофилы с особой теплотой приветствовали её короткое выступление, ибо некоторое время не видели свою коллегу на библиофильских посиделках в связи с рождением третьего ребёнка.

Традиционно завершило заседание выступление **Михаила Вадимовича Сеславинского**, рассказавшего о нескольких изданиях, связанных с именем В.Я. Адарюкова, из собственной библиотеки. Сначала он продемонстрировал экземпляр книги А.А. Сидорова «Русская графика за годы революции: 1917–1922» (М., 1923) с его дарственной надписью: «Глубокоуважаемому, дорогому Владимиру Яковлевичу Адарюкову от сердечно ему преданного автора. 1923 г.». На полях издания — множественные маргиналии, полные «глубокого философского смысла»: например, под иллюстрацией Ю.П. Анненкова к поэме А.А. Блока «Двенадцать» (1918) стоит запись «Двенадцать, Анненков». То ли это происки музейных дам — известных любительниц таких содержательных заметок, то ли попытки начинающего библиофила запомнить шедевры графического искусства первых лет советской власти, — остаётся только гадать.

Разворот книги А.А. Сидорова «Русская графика за годы революции: 1917–1922» (М., 1923) с маргиналиями в тексте. Из собрания М.В. Сеславинского

Другую истинную жемчужину своей библиотеки М.В. Сеславинский выудил из книжных залежей букинистического отдела антикварного салона «Екатерина» на Ленинградском проспекте (дом № 26), ныне канувшего в Лету. Его симпатичнейший заведующий Л.Д. Шпринц любил говаривать: «Вы, Михаил Вадимович, единственный наш посетитель, кто внимательно рассмотрел каждую книжку из более 2.000 наименований». Немудрено, что в один прекрасный день любознательность председателя НСБ была вознаграждена сполна — на одной из книжных полок он нашёл рукописный альбом В.Я. Адарюкова. Эта невзрачная на вид тетрадь в самодельном картонажном переплёте с экслибрисами известного библиофила М.И. Чуванова (1894–1988) и самого В.Я. Адарюкова заполнялась

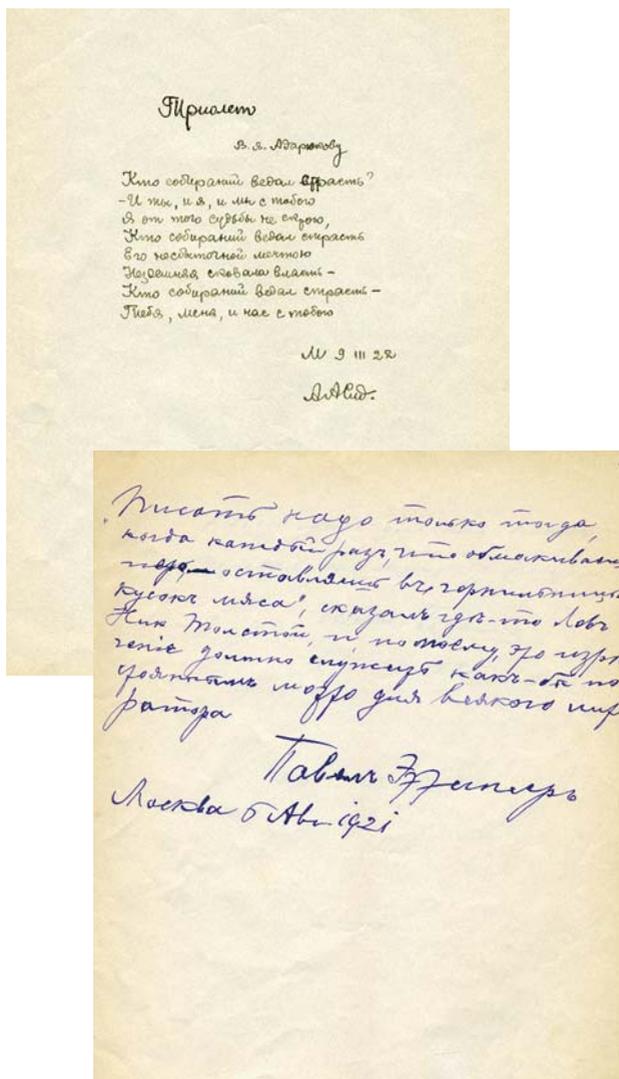
в период с 18/21 июля 1921 по 9 марта 1922 года друзьями и единомышленниками учёного. Среди них — И.С. Остроухов, А.В. Орешников, В.К. Трутовский и др. Наиболее интересные записи были зачитаны счастливым владельцем. Так, например, 6 августа 1921 года искусствовед и художественный критик П.Д. Эттингер (1866–1948) написал: «Писать надо только тогда, когда каждый раз, что обмакиваешь перо, оставляешь в чернильнице кусок мяса», сказал где-то Лев Ник. Толстой, и, по-моему, это изречение должно служить как-бы постоянным мотто для всякого литератора» (лист № 4). Или же запись другого любимца библиофилов гравера И.Н. Павлова от 24 декабря 1921 года: «Величайшее для меня наслаждение передавать природу резцом» (лист № 5). Под занавес встречи прозвучали изящные строки «Триолета» А.А. Сидорова (лист № 13):

*Кто собираний ведал страсть?
— И ты, и я, и мы с тобою
Я от того судьбы не скрою,
Кто собираний ведал страсть
Его несбыточной мечтою
Нездешняя сковала власть —
Кто собираний ведал страсть —
Тебя, меня, и нас с тобою*

М. 9 III 22.

Примечательно, что по просьбе одного из составителей второго тома «Библиохроники» Венгеровых — Невских (М.: Апатолия, 2005) эти строки были опубликованы во вступительной статье к изданию.

Завершилась встреча традиционным чаепитием с пирогами и сдержанным библиографическим алкогольным ударом.

Листы с записями А.А. Сидорова, П.Д. Эттингера из рукописного альбома В.Я. Адариюкова. 1920-е гг. Из собрания М.В. Сеславинского

Я агент тайной полиции и журан
 се где только могу и как могу,
 но я твердо уверен, что техника
 есть только средством для выработки
 истины

В. Фалилеев
 1 июля
 1922 г.

5
 Величайшее для меня удовольствие
 передавать историю природы

Иван Павлов
 24 III 1921

Листы с записями В.Д. Фалилеева, И.Н. Павлова из рукописного альбома В.Я. Адарюкова. 1920-е гг. Из собрания М.В. Сеславинского

ИЗЪ КНИГЪ М.И. ЧУВАНОВА

Экслибрисы М.И. Чуванова
и В.Я. Адарюкова на второй
сторонке обложки рукописного
альбома В.Я. Адарюкова. 1920-е гг.
Из собрания М.В. Сеславинского

На заседании присутствовало 35 верных поклонников В.Я. Адарюкова: М.В. Сеславинский, К.В. Сафронова, А.Ю. Самарин, Л.Г. Ларионова, В.Н. Чулихин, Л.И. Чертков, А.Д. Райхин, А.Ю. Дорошин, Ю.А. Журавлёв, Л.А. Мнухин, И.А. Дмитренко, С.Н. Никольская, П.П. Медведев, Б.А. Хайкин, Е.И. Жарков, Р.А. Лизогубов, К.А. Герман, А.В. Николенко, С.Ф. Птухин, Т.В. Панарина, М.М. Столяров, О.Л. Тараканова, Г.Д. Злочевский, Л.И. Фурсенко, И.В. Быков, В.В. Ильин, А.Н. Некрашевич, В.Б. Белоглазов, В.В. Манукян, Я.Н. Костюк, В.Г. Беликов, М.Л. Пешкова, И.А. Маланичева, Л.Б. Беликов, В.А. Глухова.

